

ПОСЛЕ ПЕРВОГО
ЗНАКОМСТВА

ОБРАЗНАЯ ПЛАСТИКА



МОСКВА
30 ИЮНЬ 1955

ПЕРВАЯ встреча с балетной труппой Государственного венгерского оперного театра (Будапешт) оказалась радостной и волнующей.

В первой программе гости показали два одноактных балета Б. Бартока «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин» в постановке Д. Харангозо и художественном оформлении З. Фюлепа и классическую «Шопениану» Михаила Фокина, возобновленную заслуженной артисткой РСФСР Н. Балтачевской и сорепетированную народной артисткой СССР О. Лепешинской.

Новыми для нас и потому особенно интересными оказались два балета Б. Бартока.

Трагические всплески музыки... В лихорадочном ритме вспыхивают огни реклам многоэтажного города... Так начинается «Чудесный мандарин». В изломанном, сложном мире страдает затравленный этим миром человек. И музыка и слитый с нею воедино танец словно оголяют сам нерв развращенного, трагически мрачного западного города, болезненный пульс которого живет в резких прыжках и прерывистых линиях танцевального рисунка партии злодеев (Л. Шипеки, З. Шаллаи, И. Дожа), и в иступленной напряженности танца девушки (Г. Лакатош). Это символический рассказ о страсти мандарина (В. Фюлеп), который стремится к любимой женщине, как к самому желанному в мире существу, стремится даже наперекор смерти... Спектакль — яркое свидетельство того, что в труппе есть актеры, блестяще справляющиеся с чрезвычайно сложными психологическими задачами.

«Чудесный мандарин» контрастен «Деревянному принцу» — поэтической сказке о любви. Просветленна и живописна партитура балета, она пронизана венгерской мелодикой. Музыкальные картины, описывающие природу, оживляют пленительный мир сказок и легенд. И сама же природа, волшебной силой оживив деревянного принца (А. Балог), помогает проучить равнодушную принцессу, изменить ее холодную душу.

Хореография спектакля строится на сочетании несложных по рисунку классических движений с ломаными, колющими движениями модерн-танца, изобилует разнообразными, замысловатыми поддержками. К сожалению, последние не совсем органично входят в рисунок заключительного дуэта принца и принцессы (Ф. Хаваш и А. Орос), искусственно разрывают танцевальный рисунок, да порой и не соответствуют характеру чистой и красивой музыки.

Вместе с тем нельзя не отметить, что венгерские хореографы стремятся к образной пластике. Так, нам представляется удивительно удачно решенным образ Мандарина (В. Фюлеп). Тот же метод одерживает победу и в «Деревянном принце».

Итак, встреча состоялась. Сейчас приятно напомнить, что дружба русской хореографии с венгерской — давняя. И если великая русская актриса А. Павлова восхищалась некогда венгров своим искусством и открывала им тайны классического танца, то мастера советского балета сегодня по-братски помогают развитию хореографии демократической Венгрии.

Е. НАДЕЖДИНА,
аспирантка Государственного
института театрального искусства
имени А. В. Луначарского.

На снимке: лауреат премии Кошута
Адель Орос исполняет партию принцессы в балете «Деревянный принц».

Фото Е. Кассина (ТАСС).

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.**